

СИСТЕМА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ФАЛЬСИФИКАЦИЕЙ ЕДИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ РЕЕСТРОВ И СИСТЕМ УЧЕТА ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЦЕННЫХ БУМАГ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Никитин Е.В.¹, Черепашкин А.С.²

¹ ФГКОУ ВПО «Уральский юридический институт» МВД России (620057, г. Екатеринбург, ул. Корепина, 66)

² ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), филиал в г. Озерске (456780, г. Озерск, ул. Бажова, 14), e-mail: al-end@yandex.ru

---

Установление уголовной ответственности за фальсификацию различных государственных реестров и систем учета прав владельцев ценных бумаг обусловлено тем, что основным назначением единых государственных реестров и систем учета прав владельцев ценных бумаг является упорядочение гражданского оборота отдельных видов объектов посредством осуществления учета и удостоверения прав на них определенных лиц или организаций, объема этих прав, их ограничения, обременения, а также связанных с этими объектами юридических фактов. Учитывая конструкцию состава, неоднозначную ситуацию с перечнем единых государственных реестров, было бы целесообразно включить в качестве признака субъективной стороны состава преступления специальный мотив – корыстную или иную личную заинтересованность. Практика применения ст. 285³ УК в судебно-следственной деятельности будет характеризоваться большой прецедентностью и многочисленными ошибками. И как, к сожалению, принято в России, устранение подобных недостатков будет происходить не перед принятием закона, а после его относительно продолжительного времени действия. Чем активнее научное сообщество будет участвовать в обсуждении обозначенной темы, тем скорее удастся приблизиться к достижению цели предупреждения подобного вида преступности.

Ключевые слова: уголовная ответственность, фальсификация государственных реестров, ценные бумаги.

SYSTEM OF CRIMES, CONNECTED WITH FALSIFICATION OF THE UNIFIED STATE REGISTER AND THE ACCOUNTING SYSTEMS OF THE RIGHTS OF HOLDERS OF SECURITIES: THE CRIMINAL-LEGAL ASPECT

Nikitin E.V.¹, Cherepashkin A.S.²

¹ Federal State State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education «Ural juridical Institute» The Ministry of internal Affairs of Russia, 66, Korepin street, Ekaterinburg 620057

² Federal State State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education "South Ural State University" (national research university), branch in Ozersk, 14, Bazhova street. Ozersk. 456780.
e-mail: al-end@yandex.ru

The criminalization of falsification of various public registers and registers the rights of holders of securities due to the fact that the main purpose of the unified state register of accounting systems and the rights of holders of securities is the regulation of civil turnover of certain types of objects by means of the registration and license rights to these specific individuals or organizations, the volume of these rights and their limitations, burdens, as well as associated with the objects of legal facts. Given the design of the composition, an ambiguous situation with the list of the unified state register, it would be appropriate to include as an element of the subjective aspect of the offense special motive - mercenary or other personal interest. The practice of applying st.285³ CC in forensic activities, will be characterized by a large case-law and numerous errors. And, unfortunately, it is accepted in Russia, the elimination of these shortcomings will not happen before the adoption of the law, and after a relatively long duration. The more active the scientific community will be involved in the discussion of the designated topic, the more likely be closer to achieving the goal of preventing this type of crime.

Key words: criminal liability, falsification of public registers of the securities.

Установление уголовной ответственности за фальсификацию различных государственных реестров и систем учета прав владельцев ценных бумаг обусловлено тем, что основным назначением единых государственных реестров и систем учета прав владельцев ценных бумаг является упорядочение гражданского оборота отдельных видов объектов посредством осуществления учета и удостоверения прав на них определенных лиц или организаций,

объема этих прав, их ограничения, обременения, а также связанных с этими объектами юридических фактов.

Информация реестров имеет правоудостоверяющий характер, то есть в предусмотренном порядке подтверждает перед третьими лицами факт принадлежности права на объект определенному лицу или организации, а также иные обстоятельства, имеющие юридическое значение. Удостоверенный факт обеспечивается государственной, в том числе судебной защитой. Поэтому изменение учетных данных приводит к возможности совершения противоправных действий в отношении имущества, имущественных прав, захвата управления в юридическом лице под прикрытием «фиктивного» юридического основания своих действий.

Наиболее распространенным способом рейдерского захвата по рассматриваемой «черной» схеме является представление в налоговый орган поддельного протокола общего собрания акционеров (участников) общества о переизбрании или переназначении единоличного исполнительного органа общества (генерального директора) и последующем внесении на основании этих поддельных документов должностным лицом налогового органа изменений в единые государственные реестры юридических лиц. На основании этих изменений такой «генеральный директор» совершает от имени общества сделку по отчуждению имущества компании в своих интересах.

Систему преступлений, связанных с фальсификацией единых государственных реестров и систем учета прав владельцев ценных бумаг можно представить в следующем виде.

1. В зависимости от вида учета:

а) преступления, посягающие на порядок учета прав владельцев ценных бумаг:

- представление в организацию, осуществляющую учет прав на ценные бумаги, документов, содержащих заведомо ложные данные, в целях внесения в реестр владельцев ценных бумаг или в систему депозитарного учета недостоверных сведений (ч. 1 ст. 170.1 УК);

- внесение в реестр владельцев ценных бумаг, в систему депозитарного учета заведомо недостоверных сведений путем неправомерного доступа к реестру владельцев ценных бумаг, к системе депозитарного учета, либо с применением насилия или угрозы его применения (соответственно ч.ч. 2 и 3 ст. 170.1 УК);

- внесение в реестр владельцев ценных бумаг недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в реестр владельцев ценных бумаг, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации (ч. 3 ст. 185.2 УК);

б) преступления, посягающие на порядок ведения единых государственных реестров:

- представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей документов, содержащих заведомо ложные данные, в целях внесения в единый государственный реестр юридических лиц недостоверных сведений (ч. 1 ст. 170.1 УК);

- умышленное внесение должностным лицом в один из единых государственных реестров, предусмотренных законодательством Российской Федерации, заведомо недостоверных сведений, а равно умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в указанные единые государственные реестры, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации (ст. 285.3 УК).

2. В зависимости от субъекта преступления:

а) преступления, совершаемые лицами, не обладающими правом доступа к реестрам и другим системам учета прав, а также не являющиеся должностными лицами – ст. 170.1 УК;

б) преступления, совершаемые лицами, в служебные обязанности которых входит совершение операций, связанных с учетом прав на ценные бумаги (реестродержатели, профессиональные участники рынка – регистраторы и депозитарии) – ч. 3 ст. 185.2 УК;

в) преступления, совершаемые должностными лицами – ст. 285.3 УК;

г) преступления, совершаемые общим субъектом – ст. 285.3 УК.

Далее представляется важным критический анализ уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 285³ УК. Важность уголовно-правового анализа данной нормы обусловлена актуальностью совершенствования деятельности государственных органов по обеспечению функционирования и повышению инвестиционной привлекательности рыночной экономики России, а также необходимостью снижения уровня коррупции.

Указанная статья объединяет два самостоятельных состава преступления: во-первых, умышленное внесение должностным лицом в один из единых государственных реестров, предусмотренных законодательством РФ, заведомо недостоверных сведений; во-вторых, умышленное уничтожение или подлог документов, на основании которых были внесены запись или изменение в указанные единые государственные реестры, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством РФ.

Предметом преступления выступают: 1) единые государственные реестры; 2) документы, на основании которых были внесены запись или изменение в единые государственные реестры. Единый государственный реестр представляет собой информационную базу данных актов государственного органа вместе с подтверждающими правильность принятия этих актов документами.

В Российской Федерации реестровая система достаточно обширна и включает в себя несколько десятков различных видов реестров. В качестве предмета преступления выступают лишь «Единые государственные реестры». Реестров с подобным наименованием также достаточное количество.

Полагаем, что для акцентуации именно антирейдерского содержания рассматриваемой статьи перечень реестров должен быть ограничен и содержать лишь ЕГРЮЛ, ЕГРИП, ЕГРП, по аналогии со ст. 170¹ УК. Во-первых, очевидной причиной криминализации подобного деяния явились неоднократные случаи совершения рейдерских захватов с участием должностных лиц налоговых органов и службы государственной регистрации, кадастра и картографии, которые по своему служебному положению имели возможность внесения ложных сведений в ЕГРЮЛ (ЕГРИП) и ЕГРП. Во-вторых, общественная опасность внесения заведомо недостоверных сведений либо уничтожения документов иных видов реестров не слишком велика, без наступления от данных деяний общественно-опасных последствий, в связи с этим подобные действия при наличии к тому оснований следует квалифицировать по общим нормам, предусмотренным ст.ст. 285 и 286 УК.

Следует заметить, что первоначально разработчики [2, с. 7] законопроекта предлагали установление уголовной ответственности лишь за фальсификацию только ЕГРЮЛ и ЕГРИП. Объективная сторона первого состава преступления, предусмотренного ст. 285³ УК, заключается во внесении должностным лицом в один из единых государственных реестров, предусмотренных законодательством РФ, заведомо недостоверных сведений. Внесение недостоверных сведений, как форма объективной стороны преступления, состоит в совершении действий по фальсификации единых государственных реестров, т.е. искажении истинных учетных данных об объектах, регистрируемых в них. Государственные реестры ведутся на электронном и бумажном носителях, каждый из которых представляет неотъемлемую часть единого государственного реестра, поэтому объективную сторону состава рассматриваемого преступления в равной степени образуют действия как по фальсификации данных электронного, так и документального носителя учетной информации.

Преступное деяние может выражаться и во внесении первичных сведений о регистрации права или субъекта, например о создании фиктивных юридических лиц, о получении статуса индивидуального предпринимателя подставным лицом, о регистрации мнимой сделки и т.д.

Вторая форма объективной стороны состоит в уничтожении или подлоге документов, на основании которых были внесены запись или изменение в указанные единые государственные реестры, если обязательное хранение этих документов предусмотрено законодательством Российской Федерации.

Уничтожение предполагает полную физическую ликвидацию документов, входящих в предмет преступления, после чего их восстановление невозможно. Подлог выражается в частичном или полном искажении информации, содержащейся в документах. При этом подлог может быть двух видов – интеллектуальный и материальный.

Подлог не может состоять в представлении в орган, осуществляющий государственную регистрацию, документов, содержащих заведомо ложные данные об объектах регистрации, так как ответственность за подобное деяние предусмотрена в ст. 170¹ УК.

Составы преступлений сконструированы по типу формальных, в связи с чем они считаются оконченными с момента совершения указанных действий. Следует критически отнестись к определению некоторыми авторами состава рассматриваемого преступления как материального [2, с. 122], так как закон не предусматривает в качестве обязательного признака состава какие-либо последствия. Внесение ложных сведений, подлог и уничтожение документов представляют собой формы деяния. Они могут повлечь наступление негативных последствий, прежде всего имущественного характера, но данные последствия, как утверждает разработчики, умышленно не включены в состав преступления в целях возможности привлечения «рейдеров к уголовной ответственности уже на начальных этапах рейдерского захвата, упреждая наступление указанных негативных для собственника последствий» [2, с. 6].

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 285³ УК, характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что незаконно вносит в один из единых государственных реестров, предусмотренных законодательством РФ, сведения, осознает несоответствие действительности этих сведений и желает совершить указанные действия либо осознает общественную опасность действий по уничтожению или подлогу документов, на основании которых были внесены запись или изменение в вышеуказанные реестры, и желает этого.

Учитывая конструкцию состава, неоднозначную ситуацию с перечнем единых государственных реестров возникает вопрос о возможности и целесообразности установления уголовной ответственности за подобные деяния без указания на их последствия либо цели. Разработчики законопроекта руководствовались целью предупреждения последующих рейдерских захватов и сохранением возможности возмещения возможного ущерба от них путем не нарушения гражданско-правового института добросовестного приобретателя, поэтому все составы, введенные в УК указанным выше федеральным законом № 147-ФЗ, сконструированы по типу формальных. Вместе с тем на практике возможны случаи фальсификации единого государственного реестра либо уничтожения или подлога первичных документов, без цели рейдерского захвата, без

намерения незаконного захвата управления в хозяйствующем субъекте, а также без корыстной цели. Например, должностное лицо уничтожит архивные документы до истечения срока их обязательного хранения для освобождения свободного места в помещении, не причинив своими действиями никаких негативных последствий. Полагаем, что подобного рода деяния могут повлечь излишнюю в этом случае уголовную ответственность. Поэтому было бы целесообразно включить в качестве признака субъективной стороны состава преступления специальный мотив – корыстную или иную личную заинтересованность.

В случае внесения недостоверных сведений в единые государственные реестры должностным лицом вследствие ненадлежащего исполнения своих обязанностей, например по проверке представляемых на регистрацию документов, его действия необходимо квалифицировать как халатность по ст. 293 УК.

Определяя субъекта преступления, у исследователей может возникнуть неоднозначность понимания этого вопроса. Буквальное пунктуационное толкование рассматриваемой нормы показывает, что специальным субъектом характеризуется лишь первая форма деяния – «внесение должностным лицом заведомо недостоверных сведений в Единые государственные реестры». Указание на специальные признаки субъекта уничтожения или подлога документов, на основании которых внесены запись или изменение в единые государственные реестры, в статье 285³ УК отсутствует. Поэтому субъекта данного деяния следует охарактеризовать как общий, т.е. любое вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет.

Действительно, уничтожение или подлог документов является общественно опасным деянием, независимо от того, кто совершает подобные действия. Тем более их совершить может не только должностное лицо, но и другой человек, получивший незаконно (тайно, посредством обмана, с применением насилия) либо правомерно доступ к помещению, где хранятся документы реестра, в том числе архивные документы, совершивший поджог либо взрыв помещения, где находились документы реестра с целью их уничтожения. Подобные действия не охватываются составами других преступлений и должны быть квалифицированы по ст. 285³ УК, так как, подобно деяниям должностных лиц, они посягают на интересы государственной власти в сфере регистрации прав и субъектов. Поэтому следует не согласиться с Г.К. Смирновым, полагающим, что субъектом преступления, предусмотренного ст. 285³ УК, может быть только должностное лицо [2, с. 89].

Признание в качестве субъекта внесения заведомо недостоверных сведений в единые государственные реестры лишь должностных лиц без указания на использование ими своего служебного положения, во-первых, необоснованно расширяет действие данной нормы, во-

вторых, не охватывает совершение подобных действий государственных служащих, не являющихся должностными лицами.

Квалифицирующим обстоятельством (ч. 2 ст. 285³ УК) является совершение преступления группой лиц по предварительному сговору. С учетом особенностей объективной стороны соисполнителями преступления – участниками группы по внесению заведомо недостоверных сведений в единые государственные реестры могут быть лишь должностные лица. Каждый из них должен совершить хотя бы часть объективной стороны преступления. Однако организаторами, подстрекателями и пособниками могут быть любые лица, достигшие 16-летнего возраста. Содеянное ими следует квалифицировать по ч. 1 ст. 285³ УК и соответствующей части ст. 33 УК.

Участниками группы лиц по предварительному сговору при уничтожении или подлоге документов, на основании которых были внесены запись или изменение в единые государственные реестры, могут быть любые лица, при условии, что их действия образовывали объективную сторону состава.

Причинение тяжких последствий является признаком особо квалифицированного состава (ч. 3 ст. 285³ УК). Эти тяжкие последствия должны быть связаны с внесением в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений, находиться в причинной связи. Определение тяжких последствий является вопросом факта и оценивается с учетом всех обстоятельств дела. К таким последствиям, в частности, рекомендуется относить: дезорганизацию работы юридического лица или индивидуального предпринимателя; нанесение материального ущерба в особо крупных размерах и т.п.

Нельзя согласиться с Г.К. Смирновым, предлагающим относить к тяжким последствиям в виде невозможной утраты информации единого государственного реестра в результате ее уничтожения как на основном, так и на резервном носителях, а также уничтожения документов, на основании которых эта информация была внесена [2, с. 143]. Во-первых, такие случаи вряд ли возможны как результат только неправомερных действий должностных лиц. А во-вторых, представляется, что с подобными последствиями деятельности субъекта преступления связывается типовая степень общественной опасности деяния, ответственность за которое предусмотрена в ч. 1 ст. 285³ УК.

Изложенное дает основание полагать, что практика применения ст. 285³ УК в судебной деятельности будет характеризоваться большой прецедентностью и многочисленными ошибками. И как, к сожалению, принято в России, устранение подобных недостатков будет происходить не перед принятием закона, а после его относительно продолжительного времени действия. Чем активнее научное сообщество будет участвовать в

обсуждении обозначенной темы, тем скорее удастся приблизиться к достижению цели предупреждения подобного вида преступности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок от 30.12.2008 № 6-ФКЗ и от 30.12.2008 № 7-ФКЗ). – URL: <http://www.rg.ru/2009/01/21/konstitucia-dok.html>.
2. Смирнов Г.К. Ответственность за рейдерство, преступления в сфере учета прав на ценные бумаги и государственной регистрации. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 152 с.
3. Третьяк М.И. Преступления в сфере экономической деятельности : учебно-методическое пособие. – Ставрополь : Изд-во СГУ, 2010. – 116 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации (с изм., внесенными Постановлениями Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П, от 13.07.2010 № 15-П). – URL: <http://www.rg.ru/2007/11/12/ukrf-dok.html>.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ с изм., внесенными от 16.10.2012 № 22-П. – URL: <http://www.rg.ru/2001/12/22/upk-dok.html>.

Рецензенты

Сергеев А.Б., доктор юридических наук, профессор кафедры теории права и уголовно-правовых дисциплин Челябинского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Челябинск.

Петров А.В., доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет» (национальный исследовательский университет), г. Челябинск.